

— Пиздец, ты видел это? — Он вытаращился на Хо Жаня. — Я щас чуть не утонул.

Хо Жань подметил, что в этом полугодии он слишком уж часто связывается с полицией. После сегодняшнего инцидента ребята на несколько часов остались в полицейском участке с мамой Сюй. Сюй Чжифань не произносил столько слов за всё полугодие, сколько сказал сейчас. Для показаний он поведал об обстоятельствах и истории, начавшейся несколько месяцев назад и происходящей по сей день, когда они ворвались в жилкомплекс, чтобы поймать тех людей, а полиция помогла им во всём понемногу.

На эту шайку мошенников полиция уже получала неоднократные донесения и начала расследование. Кто бы мог подумать, что внезапно появятся эти мальчишки, вызовут их, да ещё и, оперативно действуя, столкнут часть шайки в пруд?

— Мы оказали медвежью услугу? — спохватился Хо Жань. — Мы ведь не вспугнули их раньше времени? Их организацию целиком не взять?

— Вспугнуть-то вспугнули, но им просто так не скрыться... В будущем не идите на такие опасные вещи. У вас нет опыта в этой области, вы не справитесь, если произойдёт неожиданность. В общем, намерение у вас хорошее, и то, что вы хотели спасти маму своего друга, тоже похвально, но нужно держать себя в руках, остальное оставить нам, — наставлял полицейский.

Все выразили своё понимание.

— Никто меня не остановит, когда вернёмся, — сказал Коу Чэнь, когда они выходили из участка.

Ребята поняли, что он имел в виду.

Как упомянула Ли Лин, мужчина с таким же акцентом, как и у них, однокурсник тёти Ху, сказал, что хочет поработать с ней над очень прибыльным проектом. Она не могла решиться, поэтому попросила маму Сюй поехать вместе с ней, чтобы та, если что, помогла разобраться. Когда они прибыли на место, однокурсник познакомил их с неким «лаоши», который много и складно разглагольствовал, и за несколько дней тёте Ху успешно промыли мозги. Она начала отдавать им деньги своей семьи и знакомых, говорила, что это настоящие инвестиции, а не афера и верила, что заработает денег. Что касается того, почему мама Сюй устояла перед активной промывкой мозгов... Две причины, озвученные ею, рассмешили полицию.

— Этот её однокурсник выглядел просто отвратно, тут я судила по внешности. Я сомневалась, что такой человек может зарабатывать деньги, — сказала мама Сюй. — А ещё, уже позже... Я так и не поняла из слов того лаоши о том, как заработать, кого-то там ещё подсчитывали. Ну как я поверю во всё это, если ничего не понимаю...

Но пусть ей и не промыли мозги, «лаоши» всё равно распорядился, чтобы её «поводили по местам». Говоря простым языком, они насильно промывали жертвам мозги, никуда не отпускали и каждый день рассказывали и убеждали в своём.

— Тебя когда-нибудь трясло? — спросил её Сюй Чжифань.

— Естественно! В тот день, когда меня привели к заправиле, который, как о нём рассказывали, был одним из первых, кто работал над этим проектом. По их словам, денег, которые он заработал, хватило бы на несколько высадок на Луну. Ещё говорили, что он любитель красного вина, и что у него есть своя винодельня в какой-то там речной долине или горном ущелье, и вот он пригласил нас выпить. Там у него, конечно, всё очень элитно было обустроено, но всё сказанное — как лапша на уши, я тогда малость засомневалась... Потом я на него ещё раз посмотрела и поняла, что он не знает, как правильно держать винный бокал. Ладно ещё мы, простые люди, нам куда уметь, держим как хотим, а ты-то винный эксперт! Сразу понятно, шарлатан.

— Потрясно. — Хо Жань показал ей большой палец вверх. — Тётя, ты такая внимательная.

— Спасибо вам, ребятки, когда вернёмся, я навещу ваших родителей и извинюсь. Вы поехали с Сюй Чжифанем, сорвались вот так и чуть не попали в опасность. Это очень рискованно. А если бы что-нибудь случилось с вами, как перед родителями-то объясняться?

— Это Сюй Чжифань рванул за мной, — сказал Коу Чэнь. — Да и не случилось ничего, мы в целях безопасности специально всей компанией поехали.

— Дети думают, что всё могут продумать до мелочей. — Мама Сюй обвела их взглядом. — Они уверяют, что уже взрослые, прямо как пьяницы твердят, что трезвые.

Ребята рассмеялись над этой аналогией.

После того, как работа, требовавшая их сотрудничества, была завершена, они отвезли маму Сюй поужинать, после чего вернулись в отель. Сюй Чжифань разговаривал с ней в своём номере, остальные зависали в комнате Коу Чэня и Хо Жання. Сюй Чуань купил на всех еды и принёс два ящика пива.

— Сегодня я не засну, слишком перевозбуждён. Вы тоже, стопудово, — сказал он. — Можно ли считать сегодняшнее приключение нашим ритуалом взросления?

— Точнее не назовёшь. — Цзян Лэй достал пиво и раскидал всем по баночкам. — Хо Жань и Коу Чэнь уже получали благодарственное письмо от полиции, я так завидовал. Если я не попадусь полиции, это уже, считай, удача по жизни, что уж там до благодарностей и похвал от полиции...

— Меня хвалили. Когда я учился в началке, я подобрал пять юаней на дороге и отнёс их в полицейский участок, вот меня и похвалили, — рассказал Вэй Чаожэнь.

— Лэй-Лэй уже взрослый для этого, — сказал Хо Жань. — Как ты сказал, это в началке было.

— Вот именно, — вздохнул Цзян Лэй. — Если я сейчас подберу пять юаней и побегу с ними в полицейский участок...

— Исключено, — сказал Коу Чэнь.

— Ну дак, потому что они решат, что я поехавший? — спросил Цзян Лэй.

— Нет, я про то, что ты не отнесёшь их в полицейский участок. Ты ж их в карман себе засунешь.

— Бля-я. — Цзян Лэй на какое-то время погрузился в раздумья. — Так-то да.

Парни загоготали, а Ху И чуть не пролил пиво.

— Слышь, если запачкаешь, сам будешь платить, — предупредил Коу Чэнь, указав на него.

— Пяти юаней хватит? Пусть он заплатит, если мог подобрать и прикарманить, — ответил Ху И, вызвав смех остальных.

Ночью никто из них толком не спал. Сначала они предполагали, что после целого дня, с самого раннего утра, проведённого на ногах они выпьют пива, поедят и поболтают где-то до полуночи, но когда утром пришёл Сюй Чжифань, они всё ещё не спали. Конечно, и бодрствующими их нельзя было назвать, они разлеглись на полу, опираясь спинами о кровать, и смотрели телевизор.

— Я позвоню в полицию, но ваш видок не убедит никого, что вы не сделали ничего противозаконного. — Сюй Чжифань оглядел их. — Вы не ложились ещё или давно уже проснулись?

— Когда ты видел, чтобы они вставали рано? — медленно произнёс Хо Жань, голова которого лежала на животе Коу Чэня.

Коу Чэнь только что заснул, и его живот плавно поднимался и опускался, напоминая ему о том ощущении, когда он лежал головой на животике Шуайшуая, хотя Шуайшуай дышал намного чаще. Похоже, Коу Чэнь не совсем собака.

— Завтракать хотите? — спросил Сюй Чжифань. — Судя по вашему состоянию, вы не успеете к завтраку в отеле, да? Я закажу вам в номер.

— Ну смотри, как хоче... — Прежде чем Хо Жань успел закончить, Коу Чэнь протянул свою руку и почесал его лицо, да ещё и с немалой силой. Хо Жань изменился в лице: — Какого х...

Коу Чэнь спихнул его голову, почесал свой живот и продолжил спать. Наверное, голова мешала почесать.

— Тогда посмотрю меню. — Сюй Чжифань сел у кровати, взял меню с прикроватной тумбочки и начал листать.

Хо Жань сел, стащил с кровати край одеяла и натянул его на живот Коу Чэня, затем сел рядом с Сюй Чжифанем, просмотрел меню и тихо спросил:

— Как твоя мама?

— Держится. Но говорит, ей приснился кошмар, хотя раньше они ей не снились. Теперь, когда она в безопасности, почему-то приснился.

— Запоздалый стресс, может? До этого она в диком напряжении была, думала только о том, как продержаться и не позволить промыть себе мозги, вот и была неуязвима к кошмарам.

— Угу. — Сюй Чжифань улыбнулся: — Папа так обрадовался вчера. Сначала отругал меня, а потом плакал и смеялся вместе с мамой. Потом даже спел песню. Он сказал, что пел её, когда они только познакомились.

Хо Жань заулыбался:

— Жесть, вот это романтика.

— Хо Жань, — прошептал Сюй Чжифань, — когда вернёмся, если Коу Чэнь пойдёт к брату Ли Лин...

— Я пойду с ним, — прервал его Хо Жань. — На этот раз тебе это не остановить, можешь назвать меня импульсивный, несмышлённым, сказать, что я не смотрю на картину целиком, но когда они избili тебя, они, во-первых, не подумали, имеет ли всё это отношение к тебе, во-вторых, не приняли во внимание обстоятельства твоей семьи, и, в-третьих, не считались с фактами. Короче, характер у меня такой, и если я сейчас не отплачу за обиду той же монетой, то будет скучно вспоминать молодость.

— Я и не думал его останавливать, — с весельем в голосе сказал Сюй Чжифань.

— Тогда что ты хотел сказать?

— Попроси его быть чуточку полегче, а то мы же ещё отбываем наказание.

— Просто скажи ему, и всё. Из всех нас это ты самый сдержанный.

— Не то чтобы я сам не могу ему сказать, просто мне кажется, что он примет серьёзно только твои слова. А послушает ли он других, зависит от его настроения.

Хо Жань прищурился и долго смотрел на него:

— Чжифань-гэгэ, на что ты намекаешь? Мне мерещится или в последнее время вы замышляете что-то?

Сюй Чжифань улыбался, но не отвечал, а когда Хо Жань снова хотел заговорить, он вдруг шлёпнул Коу Чэня по ноге:

— Пора кушац!

Коу Чэнь испустил громкий вопль, повернулся на бок, скрючился, обняв ногу, и выругался:

— Сюй Чжифань, я тебя точно захуюрю.

Все сони в комнате всполошились от крика Сюй Чжифаня, их глаза загорелись, и они вошли в состояние готовности решить стопку упражнений.

— Я сейчас закажу завтрак в номер, — объявил Сюй Чжифань. — Раздупляйтесь уже.

После завтрака они снова устроились в комнате. Результатом единодушного обсуждения вчерашнего вечера стало то, что они радикально преуспели. Изначально планировали искать с шиком и отдыхом и предполагали, что это займёт самое большее неделю. Теперь, когда они разрешили это дело за один день, не могли же они сразу вернуться домой. Ведь нужно и повеселиться.

— Чжифань, тебе надо проводить маму домой... — начал планировать Сюй Чуань.

Сюй Чжифань махнул рукой:

— Ей не нужно, чтобы я её провожал, она уже заказала билет на ресепшене и вылетит в полдень. Папа встретит её.

— Эх, от тоски по дому обретаешь крылья*, — сказал Цзян Лэй.

*□□□□ — жажда вернуться домой подобна стреле (обр. о тоске по дому, по родине)

— Она больше ни на секунду не хочет здесь оставаться. Давайте парочку дней здесь пробудем и домой, надо же получить ещё выгоду от этого места. Засрём ленту в Моменты нашими бледными ногами на песке.

— А смуглые ноги не достойны, что ли, объектива? — Вэй Чаожэнь, лежащий на кровати, задрал ногу. — Это же воплощение силы.

— Если не опустишь, я её отрежу, — сказал Коу Чэнь, — и покажу воплощение своей силы.

Вэй Чаожэнь опустил ногу.

Утром Сюй Чжифань отправил маму в аэропорт, и ребята засели строить маршрут в отеле.

— Давайте сначала на пляж, — предложил Ху И. — Я ни разу не видел океан.

— Я за, — кивнул Коу Чэнь.

— А потом в этот парк развлечений, прямо у входа на пляж, — Хо Жань указал на карту, — и поедим заодно.

— Можно полюбоваться местными видами, — сказал Сюй Чуань. — Рядом с пляжем ещё есть гора, на неё можем подняться... Хотя не, не будем взбираться никуда... О, ещё есть канатная дорога...

— Давайте туда, — вместе ответили несколько человек.

— Хо Жань вздыхает, глядя на вас, — сказал Коу Чэнь.

— Тогда, Хо Жань, поднимайся на гору сам, — ответил Вэй Чаожэнь.

— Ну-ка завались. — Хо Жань злобно уставился на него.

По возвращении из аэропорта Сюй Чжифань не вернулся в свой номер. Ребята, переодевшиеся в удобную летнюю одежду, ждали его в вестибюле отеля. Коу Чэнь подумал, что его одежда не

дотягивает до летней, поэтому перед этим сходил в торговый центр при отеле и купил пару шорт-бермудов.

— Вот теперь более подходяще для пляжа.

— Сфоткать тебя? — спросил Хо Жань.

Коу Чэнь тут же прислонился к стойке регистрации и положил локти на стол, Хо Жань поднял телефон, чтобы сфотографировать его. Затем ребята попросили администратора сфотографировать их вместе, но выбрали то же место, что и Коу Чэнь. Хо Жань не понимал, почему нужно было фотографироваться у ресепшена.

Коу Чэнь сразу выложил пост с групповой фотографией в Моментх.

С друзьями. Двигаем в путь.

Хо Жань посмотрел на пост у себя в ленте и внезапно растрогался. Остальные тоже начали выкладывать это фото, но их подписи отличались от подписи Коу Чэня — он был единственным, кто специально употребил слово «друзья». По правилу «чего мне не хватает, тем понтуюсь»...

Хо Жань сначала не хотел публиковать фотографию, но помешкав, всё равно опубликовал и подписал:

Двигаем в путь. С друзьями.

— Рано или поздно я, блять, закину в игнор этих тварин с парными выкидонами, которые вечно пушат свои павлиньи хвосты, — в ярости выругался Цзян Лэй, проводя пальцем по экрану. — Они мозолят глаза даже у меня тут, в ленте.

Сюй Чуань хохотнул:

— Уксуса глотнул, да? Ты столько знаком с Хо Жанем, но до парных закидонов синхронизация не дошла?

— Да блять, вот именно. Короче, мне просто не побороть Коу Чэня.

— Мне тебя аж жалко стало, давай я опубликую парный пост с тобой, — вздохнул Ху И.

И пост, который выложил Цзян Лэй, получился таким:

Пляж! Солнце! Я иду к вам!

Затем Хо Жань увидел пост от Ху И:

Пляж! Солнце! Я тоже иду к вам!

Ему стало так смешно, что он чуть не согнулся в приступе смеха.

— Пойдёмте уже, — Сюй Чжифань махнул им, — такси вон подъехало.

Ребята не переставали хихикать, даже когда сели в машину.

Коу Чэнь не хотел рассаживаться по разным машинам и попросил отель вызвать девятиместный минивэн, чтобы с комфортом и весельем ехать всем вместе. Ему не приходилось много путешествовать. С Коу Сяо и Лао-Яном он выбирался на отдых дважды, но был третьим лишним, поэтому с ними не насладишься поездкой. Путешествовать с группой друзей, дурачиться, смеяться и ругаться ему больше приходилось по сердцу. Подобную радость он испытывал в младших классах во время весенних и осенних поездок за город. В машине ребята спрашивали у водителя о других местах, которые можно посетить, а Коу Чэнь сидел у окна и слушал, не участвуя в разговоре. У него не было опыта путешествий, так что ему было приятно просто послушать.

— Ты же бывал на пляже? — спросил его Хо Жань.

— Бывал, — кивнул Коу Чэнь, — со своим дядей. Он всю дорогу учил меня жизни, у меня теперь вьетнамские флешбэки: стоит мне услышать шум волн, сразу мерещится дядя.

Хо Жань откинулся на спинку сиденья и засмеялся.

— Ты будешь купаться? Водитель сказал, что сейчас очень жарко, солнце припекает, так что днём можно купаться всюю.

— В море?

— А где ещё? Мы на пляж едем. Если не в море, то в реке собрался?

Коу Чэнь нахмурился:

— ...Я не взял купальные плавки.

— Мы же просто искупаться, а не плавать. Хоть здесь и жарко, но только январь наступил, водитель сказал, что вода всё ещё немного холодная.

— М-м, без заплывов! — Коу Чэнь кивнул. — По ноги, да? Тогда, конечно, искупаемся.

Хо Жань заметил нервозность Коу Чэня, но не мог найти причину. Сам он всю дорогу чувствовал приятное волнение и раздумывал о том, как они будут позировать для поста из 9 фотографий*. Но когда они прибыли на место и парни, увидев море, сбросили обувь и радостно побежали к нему, Хо Жань, наконец, понял. Коу Чэнь тоже разулся и бросился в море вместе со всеми, затем остановился, провожая взглядом остальных. Вода ему доходила лишь до щиколоток, и то только когда набегали волны.

*Можно выложить только 9 фото, и отображаться они будут равномерной сеткой 3 на 3

— А-А-А-А, — кричал Коу Чэнь, следуя за группой впереди.

— А-А-А-А, — крикнул Хо Жань позади него.

— Ух ты ж блять, — Коу Чэнь повернул голову, — почему ты ещё тут? Иди в море, а то они уже ушли!

— А ты?

— Я... я тут пока побуду, пофоткаю вас. — Коу Чэнь достал телефон и, открыв камеру, поднял его. — Давай, беги.

— Давай я тебя. — Хо Жань достал свой телефон, направил камеру на Коу Чэня и перешёл в режим видеосъёмки. — Я в серийной фотке засниму, как ты бежишь к морю.

— Куда ты спешишь? Давай потом? Давай ты лучше сфоткаешь, как я бегу от моря к тебе... Отойди чуть-чуть назад, и я подбегу.

— Коу Чэнь, — Хо Жань приблизил камеру к его лицу, — ты что, боишься зайти в воду?

— ...Ты чё моросишь тут? — Коу Чэнь бросил на него убийственный взгляд и указал на себя. — Я? Боюсь зайти в воду? Вот в эту воду? Она мне до пояса не достанет, даже если я пройду сто метров, с чего мне бояться?

— Тогда беги в море, — велел Хо Жань.

— Вот же задрал. — Коу Чэнь повернулся к морю, затем оглянулся назад и указал на него. — Чтоб хорошо заснял.

Хо Жань кивнул.

Коу Чэнь вздохнул и побежал навстречу волнам. Через несколько секунд после продвижения в воду он получил жестокий «хлест» по ногам от наступившей волны и, прежде чем Хо Жань успел что-либо сказать, он резко развернулся и побежал обратно.

— Пиздец, ты видел это? — Он вытаращился на Хо Жаня. — Я щас чуть не утонул.

Хо Жань подвис на мгновение, после чего его пробрало на смех.

<http://bllate.org/book/14311/1267023>